

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1920–1921 ГОДОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕМЦЕВ В ПОЛЬШЕ

С. В. Кретинин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 апреля 2015 г.

Аннотация: в статье дан анализ влияния советско-польской войны 1920–1921 гг. на немецкое население в Польше, на ситуацию в Верхней Силезии и других пограничных регионах Второй республики.

Ключевые слова: советско-польская война, Первая мировая война, Веймарская Германия, Вторая республика в Польше, немцы в Польше, Верхняя Силезия, национальный вопрос.

Abstract: the article provides an analysis of the influence of the Polish-Soviet war of 1920–1921, the German population in Poland, the situation in Upper Silesia and other frontier regions of the second Republic.

Key words: Soviet-Polish war, the first world war, the Weimar Germany, the second Republic of Poland, the Germans in Poland, Upper Silesia, the national question.

Советско-польская война 1920–1921 гг. оказала большое влияние не только на взаимоотношения между Советской Россией и Второй республикой, на историю Украины и Белоруссии, но также отразилась и на положении немецкого национального меньшинства. Дело в том, что Польское государство создавалось преимущественно из частей Германской и Российской империй, в частности для Германии остро встал вопрос о будущем так называемых восточных территорий, населенных немцами, и поляками: Восточной и Западной Пруссии, Поморья с Данцигом, Познани и Верхней Силезии; для России – вопрос об украинско-белорусских и литовских территориях.

В польском руководстве существовали две основные точки зрения на территориальное будущее независимой Польши: пясетская и ягеллонская концепции. Названия этих концепций являются производными от правящих польских королевских династий периода Средневековья и Раннего нового времени и характеризуют представления о том, в каком направлении должно было происходить приращение Польши: на запад или на восток.

Расширение польских земель на запад за счет Германии (пясетская концепция) отстаивали польские национальные демократы (эндеки) и их лидер Роман Дмовский, считавшие Познань, Верхнюю Силезию, Поморье с Гданьском и Восточную Пруссию «историческими польскими территориями». Границы Польского государства, согласно пясетской концепции, должны были включать в себя те области и регионы, что входили в состав раннефеодальной монархии Пястов. Иной, ягеллонской, концепции придерживался Юзеф Пилсудский и его приверженцы (пилсудчи-

ки), которые считали, что воссозданное Польское государство должно включать в себя те восточные территории, что и польско-литовская Речь Посполитая, т.е. западные украинские, белорусские и литовские земли [1, с. 51].

Таким образом, спор шел между сторонниками восстановления «исторических границ» Польши на западе и их противниками, выступавшими за восстановление «исторического права», т.е. за возврат к границам Речи Посполитой. Противостояние между эндеками и пилсудчиками серьезно осложняло решение внешнеполитических задач Польской республики. Партия Дмовского опиралась на широкую поддержку различных слоев польского общества. Еще в царской России эндеки ратовали за широкую автономию для Польши, исповедовали антисемитизм и антигерманизм. В ноябре 1918 г. на аудиенции у американского президента В. Вильсона Дмовский, назначенный главой польской делегации на Парижской мирной конференции, заявил, что «никакой поляк не поймет, если Польша получит лишь Познань, но не получит Силезию и побережье Балтики с Данцигом» [2, Вл. 107]. На Версальской мирной конференции Дмовский настаивал на реализации именно пясетской концепции, выступал против советско-польской войны, которую начал Пилсудский с целью возвращения исторических земель старой Речи Посполитой [3].

Не было единства и среди поляков, проживавших на германских восточных границах: часть из них выступала за немедленное присоединение к Польше, а часть занимала выжидательную позицию. В начале декабря 1918 г. состоялся сейм польских представителей от земель бывшей империи Гогенцоллернов, который постановил ожидать решения судьбы западных польских территорий на мирной конференции.

Однако на местах между поляками и немцами уже шли ожесточенные столкновения.

Еще до окончания войны, в октябре 1918 г., на восточных территориях стали возникать польские военизированные образования, которые затем составили основу вооруженных сил воссоздаваемого славянского государства. Они формировались, в частности, на базе спортивного объединения «Сокол», и одним из их руководителей был Й. Дрейза (возглавлял отряды гражданской самообороны в Верхней Силезии). В декабре 1919 г. эти отряды получили официальный статус со стороны польских властей (впервые в Познани), но не были признаны со стороны держав Антанты [4, с. 168; 5, S. 75].

Позднее военизированные формирования, как с польской, так и с немецкой стороны, подлежали роспуску. Тем не менее отряды «Сокол» продолжали действовать на территории Верхней Силезии в период подготовки и проведения плебисцита 1921 г., несмотря на попытки германских властей запретить их в соответствии с указом президента Веймарской республики от 30 мая 1920 г. [2, Вл. 125].

В ноябре 1918 г. немцы стали создавать собственные отряды гражданской самообороны, которые получали официальную и неофициальную поддержку Берлина, в том числе – от германских боевых частей. Так, вернувшиеся с фронта германские солдаты и офицеры 27–28 декабря 1918 г. вели бои с польскими повстанцами в Познани, но по приказу из Берлина эти воинские части вывели в Силезию [6, S. 12].

На местах для защиты немецкого населения стали возникать добровольческие (фрайковорские) корпуса. Первый такой отряд возник в декабре 1918 г. под командой лейтенанта Г. Россбаха. Он защищал немцев и обложил своеобразной данью местное польское население, за счет чего и содержал свою маленькую «частную армию», сражавшуюся под черными знаменами. Отряд Россбаха подавил в январе 1919 г. польское выступление при Кульмзее, действуя на свой страх и риск [7, S. 321].

Именно Верхняя Силезия стала одним из главных районов противостояния между солдатами Россбаха и поляками. В Бреслау – центре провинции – сразу же после Германской революции 1918 г. конституировались местные (немецкие) органы самоуправления – Народный Совет в Бреслау и Центральный Совет провинции Силезия [8, S. 123].

Немаловажную роль в консолидации немцев в Верхней Силезии в их начинающемся противостоянии с поляками сыграли генерал К. фон Хёфер и фельдфебель О. Хёрсинг, возглавивший в конце 1918 г. Рабочий и солдатский Совет Верхней Силезии. До войны Хёрсинг являлся секретарем социал-демократической профсоюзной организации в Верхней Силезии и знал ситуацию в регионе не понаслышке.

Генерал Хёфер в своих воспоминаниях высоко оценивал организаторские способности Хёрсинга, в частности то, что он использовал свое влияние на рабочих с целью консолидировать их против польских провокаций и влияний [6, S. 22–23].

На первом этапе важную роль в обороне Верхней Силезии сыграл Верхнесилезский добровольческий корпус, созданный в январе 1919 г. Официально он считался частью вооруженных сил Германской республики и содержался на отчисления местных промышленников, торговцев, чиновников, на частные взносы и пожертвования. К концу января 1919 г. было сформировано 3 батальона, которые заступили на охрану границы Верхней Силезии [9].

Советско-польская война привела к противоречиям между немцами и поляками, что проявилось в призыве в польскую армию лиц немецкой национальности. Многие немцы уклонялись от призыва (что становилось затем одним из поводов для лишения немцев польского гражданства).

Руководство Веймарской Германии использовало советско-польский конфликт, чтобы решить, в том числе, верхнесилезскую проблему. С одной стороны, германские лидеры вели тайные переговоры с российскими представителями, которые выражали готовность признать германо-российскую границу на 1914 г. и оставить тем самым в составе Германии «коридор» и Верхнюю Силезию [10, с. 43]. С другой – Германия не решалась открыто дебатировать возможности пересмотра Версальских договоров с большевиками.

17 августа 1920 г. началось первое верхнесилезское восстание, которое было поддержано польскими войсками, но их наступление отбили немецкие части. Надо отметить, что Верхнесилезский добровольческий корпус был расформирован в конце июня 1919 г. по требованию держав Антанты, тем не менее в «кровавые дни 17, 18 и 19 августа» бывшие добровольцы вновь оказались под началом своих бывших командиров, вместе со своими однополчанами в отрядах «Временной самообороны» [9, S. 56]. Восстание не принесло успеха полякам и заставило державы Антанты вплотную заняться верхнесилезской проблемой, что стало особенно актуально в связи с событиями советско-польской войны. Польша рассматривалась Францией как важный форпост влияния на востоке, и ей нужна была помощь в разрешении проблемы спорного региона.

В феврале 1920 г. державы-победительницы учредили Межсоюзническую правительственную и плебисцитную комиссию и ввели в Верхнюю Силезию французские, итальянские и английские войска. Комиссия, однако, не смогла предотвратить новую эскалацию напряженности в регионе.

Второе верхнесилезское восстание (17–28 августа 1920 г.) было спровоцировано результатами пле-

бисцита в пограничных районах Восточной и Западной Пруссии, где подавляющее большинство населения проголосовало за воссоединение с Германией (11 июля 1920 г.).

Непосредственным прологом восстания стали события советско-польской войны, в которой большинство немцев Верхней Силезии желало поражения Польше. 17 августа 1920 г. немцы в Катовицах, как и по всей Верхней Силезии, выражали бурную радость по поводу победы Красной армии над польскими войсками. В ходе беспорядков была сделана попытка захватить польский плебисцитный комиссариат, который с трудом удалось отстоять французам. Фактический лидер и идеолог верхнесилезских восстаний В. Корфанты [11] решил воспользоваться нестабильной обстановкой и призвал поляков к всеобщей забастовке, быстро переросшей в открытые польско-немецкие столкновения.

Действия польской стороны на этот раз были хорошо подготовлены и организованы. Генерал Хёфер вспоминал, что поляков активно поддерживала Франция, стремившаяся во что бы то ни стало передать Верхнюю Силезию именно Польской республике. Англичане и итальянцы, которые также участвовали в разрешении этой проблемы, по мнению генерала, самоустраились и предоставили французам и полякам возможность силового решения вопроса [6, S. 72–73]. Немцы постоянно подчеркивали явно предвзятую позицию Франции в верхнесилезском вопросе, протестовали против этого на разных уровнях. Справедливости ради следует признать, что французские миротворцы часто противостояли попыткам дестабилизировать ситуацию с немецкой и с польской стороны, боролись с незаконными вооруженными формированиями.

Как и в ходе первого верхнесилезского восстания, полякам поначалу сопутствовал успех. В течение недели они установили контроль над восточной частью спорной территории. Против немецкого населения был развернут террор: пострадало несколько сотен человек. Однако в крупных городах, таких как Катовицы, Кёнигсхютте, Тарновиц и др., польские выступления не имели успеха. Английские и итальянские войска сумели довольно быстро отбить атаки поляков в Ратиборе и Розенберге. Значительное число безоружных немцев были вынуждены искать спасения в городах, бежать на территорию Германии. Несколько сотен немцев было уничтожено, в том числе поляки сожгли деревню Анхальт, где погибло 303 человека [12].

Немецкие военизированные формирования были в значительной части расформированы по указанию Межсоюзнической комиссии, но их бывшие члены сохранили неформальное единство и выступили в ряде мест против повстанцев, что позволило избежать

больших жертв. При этом наметились разногласия в действиях трех основных держав-миротворцев. Если англичане и итальянцы последовательно защищали *status quo* в Верхней Силезии, то французы все больше поддерживали только одну сторону – польскую.

Французские части не оказали сколь-нибудь существенного сопротивления полякам в отдельных районах Верхней Силезии, занимая нейтральную позицию и оставаясь в казармах. Под их защитой были лишь органы управления Оппельна, Катовице и Гляйвица. Как отмечал в своем отчете в Берлин бургомистр небольшого населенного пункта Наумбург Вайсман: «Французы не просто бездействовали, но и местами оказывали восставшим непосредственную поддержку» [2, Вл. 11].

Такая позиция вызвала возмущение в Берлине, где 26 августа 1920 г. были атакованы консульства Франции и Польши. В Германии усиливались антипольские и антифранцузские настроения и шпиономания. Так, в Бреслау по подозрению в связях с французами и поляками было арестовано 20 немцев. У одного из них, ученика пекаря Георга Тигеля, при обыске был обнаружен французский флаг, которым тот собирался приветствовать поляков [там же, Вл. 35].

Несмотря на позицию Франции, польское выступление довольно быстро было подавлено, и 28 августа 1919 г. были подписаны Бойтенские соглашения, по которым стороны обязались воздерживаться от насилия. Участников выступления амнистировали. Сам Корфанты, несмотря на его очевидную роль лидера восстания, сохранил пост польского плебисцитного комиссара. Британцы и итальянцы были готовы его дезавуировать, но Корфанты удержался благодаря поддержке ле Рона [13, S. 121–122].

Второе верхнесилезское восстание носило характер демонстрации силы и намерений поляков, в том числе с тем, чтобы ускорить разрешение вопроса о принадлежности региона. Попытка оказалась авантюрной, поскольку основные силы поляков были отвлечены на борьбу с Советской Россией. Стало совершенно очевидно, что конфликт в Верхней Силезии вышел далеко за рамки польско-немецкого столкновения и активную роль в нем играли державы Антанты и Советская Россия. Международный характер верхнесилезской проблемы придал ей дополнительную сложность в условиях грядущего плебисцита.

В период советско-польской войны в Верхней Силезии была создана местная коммунистическая партия, которая взяла на вооружение лозунг самоопределения народа Верхней Силезии. Мотивируя свою позицию тем, что Верхняя Силезия – это «колония германского империализма», «второй Камерун» и т.п., коммунисты выдвинули лозунг: «Верхняя Силезия – для верхнесилезцев» и стали ориентироваться на создание «Советской Силезии» [14, S. 121]. Близ-

кую позицию занимали и местные независимцы (члены Независимой социал-демократической партии Германии), которые подчеркивали, что «пролетарии Верхней Силезии, независимо от того, немцы они или поляки, прекрасно понимают, что в одиночку им не победить в борьбе с таким врагом, каковым является буржуазия» [15].

Советско-польская война дала новый импульс сторонникам переноса большевистского эксперимента на германскую почву. Данный фактор во многом определил осторожную позицию Германии в этом конфликте (20 июля 1920 г. Германия заявила о своем нейтралитете). Активисты Коммунистической и Независимой социал-демократической партий Германии, не доверяя подобным заявлениям, осуществляли контроль за грузами военного назначения, направляемым на Восток, в Польшу [16, S. 85].

Таким образом, советско-польская война 1920–1921 гг., проходившая на фоне трех верхнесилезских восстаний, оказала непосредственное влияние на положение немцев в Польше. Симпатии последних оказались на стороне Советской России, так как немцы рассчитывали решить тем самым и немецкий национальный вопрос. В частности, были надежды на сохранение Верхней Силезии в составе Германии, но эти надежды не оправдались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кретинин С. В. «Польша для поляков»: политика полонизации и разнемецивания в Польской республике в первой половине 1920-х гг. / С. В. Кретинин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 1. – С. 51–57.
2. Bundesarchiv : Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. (BA). NS 43/31/ Fol. I.
3. Kawalez K. Roman Dmowski. Warszawa, 1996.
4. Кретинин С. В. Немецкие военизированные формирования в Познани и Верхней Силезии в 1918–

1921 гг. / С. В. Кретинин // Известия Смоленского гос. ун-та. – 2014. – № 1 (25). – С. 168–181.

5. Grosch W. Deutsche und polnische Propaganda während der Volksabstimmung in Oberschlesien 1919–1921. – Dortmund, 2002.

6. Höfer K. von. Oberschlesien in der Auffstandszeit 1918–1921. Erinnerungen und Dokumente. – Berlin, 1938.

7. Barth B. Die Freikorpskämpfe in Posen und Oberschlesien 1919–1921 // Die Deutschen und das östliche Europa. Aspekte einer vielfältigen Beziehungsgeschichte. Festschrift für Detlef Brandes zum 65. Geburtstag. – Essen, 2006.

8. Birke E. Schlesien // Die deutsche Ostgebiete zur Zeit der Weimarer Republik. – Köln – Graz, 1966.

9. Geschichte des Oberschlesischen Freiwilligenkorps. Manuskript. [Kattowitz, 1919].

10. Горлов С. А. Совершенно секретно : Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. (Военно-политические отношения СССР – Германия) / С. А. Горлов. – М., 2001.

11. Sontag E. Adalbert (Wojciech) Korfanty : ein Beitrag zur Geschichte der polnischen Ansprüche auf Oberschlesien. – Kitzinger/Mainz, 1954.

12. Der Aufstand im oberschlesischen Abstimmungsgebiet. – August und September 1920. – Berlin, 1920.

13. Doose G. Die separatistische Bewegung in Oberschlesien nach dem Ersten Weltkrieg (1918–1922) : Diss. Wiesbaden, 1987. – S. 121–122.

14. Strobel G.W. Nationalitätenprobleme in Ostmitteleuropa, Räte-Großdeutschland und Grenzfragen als Mittel Kommunistischer Revolutionsstrategie // Nationales Selbstverständnis und politische Ordnung. Abgrenzungen und Zusammenleben in Ost – Mitteleuropa bis zum Zweiten Weltkrieg. – Bonn, 1991.

15. Schlesische Arbeiterzeitung. Breslau. 11.09.1920.

16. Schattkowsky R. Grenztreffen als Form internationalistischer Zusammenarbeit deutscher und polnischer Kommunisten in Oberschlesien während der Weltwirtschaftskrise // Polen im Schatten von Versailles. – Rostock, 1981. – S. 83–101.

Воронежский государственный университет

Кретинин С. В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 276-84-01

Voronezh State University

Kretinin S. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 276-84-01